

ЗА РУБЕЖОМ

Куба

С. Тьелес

О СОВРЕМЕННОЙ КУБИНСКОЙ МУЗЫКЕ

Когда говорят о тенденциях современной кубинской музыки, то непременно обращаются и к ее прошлому, и к настоящему. В одних случаях — с целью неразрывно связать то и другое, в других — напротив, намеренно противопоставить настоящее прошлому. На мой взгляд, современное профессиональное творчество композиторов Кубы не находится в конфликте ни с нашим прошлым, ни с нашими национальными традициями. И вместе с тем его главная ценность — в актуальности, в стремлении ответить на насущные потребности всей музыкальной и общественной жизни.

Самых разных композиторов объединяет желание наполнить свою музыку истинно национальным содержанием, сделать это в доступной форме и вместе с тем — не упрощенно. Конечно, существуют и другие концепции, сложившиеся в предшествующие периоды. Поэтому исследователь, оперирующий лишь сиюминутными фактами, неизбежно обеднит свои выводы, не сможет глубоко и исторически объективно объяснить суть тех перемен, которые отчетливы сегодня в творчестве композиторов Кубы.

Победа Революции стала живым и действенным импульсом для развития нашей культуры. Она увенчала успехом ту борьбу за национальную самобытность, которую вел кубинский народ с прошлого века; сначала против испанского колониализма, затем против североамериканского империализма. Пафосом этой борьбы с первых шагов было пронизано и кубинское искусство. И хотя уже в XIX веке у нас появился ряд выдающихся поэтов и литераторов, но, как представляется, именно музыка, ранее других видов искусства, еще на пути к высокому профессионализму, смогла стать художественным манифестом

нации. Вполне естественно, что и после победы Революции стремление к высотам профессионализма не отодвинуло для наших авторов на второй план поиски национальной самобытности. И здесь необходима высокая бдительность. Империализм, располагающий мощными и хитроумными средствами идеологического воздействия, не оставил своих попыток уничтожить или нивелировать национальную самобытность нашего искусства.

Уже в период испанской колонизации идеологическую функцию искусства прямо или косвенно осознавали такие деятели кубинской культуры, как Х. М. Эредиа, М. Саумель Робредо и И. Сервантес Каванаг. Некоторые из них за свои политические убеждения подвергались гонениям, арестам, ссылкам. Испанский колониализм в своем стремлении задушить мятежный дух прибегал и к убийствам выдающихся кубинских артистов.

Мятежные порывы были присущи национальному искусству и в первой половине XX века. Однако четкую идеологическую направленность они обрели лишь в произведениях поэтов и литераторов, в первую очередь Н. Гильена, Р. Педросо, Р. М. Вильены, Х. Маринельо. Среди музыкантов можно выделить, пожалуй, лишь А. Г. Катурлу и А. Рольдана. И только с победой Революции, когда была ликвидирована капиталистическая система, вместе с отжившими формами политической и экономической власти были преданы забвению и связанные с ними устаревшие критерии в области культуры и искусства, в том числе музыкального. Были созданы новые общественные институты, искусство на самом деле стало принадлежать народу. Историческим событием явилась кампания по ликвидации неграмотности. Кубинские писатели, композиторы и художники поставили перед собой задачу: отразить в своем творчестве великие преобразования, происходящие в стране. Свидетели и активные участники Революции, они мечтали служить ей, создавая революционное искусство — искусство для народных масс.

В этот период яркие произведения написали Х. Ардеволь и И. Гонсалес, А. Граматхес и А. Леон, Э. Мартин и многие другие. Среди молодежи в то время особенно выделялись Л. Брауэр и К. Фариньяс.

Лишь после победы Революции были по-настоящему оценены на родине и творения национальных авторов, сочиненные до 1959 года: в частности, начинается регулярное исполнение произведений А. Рольдана, А. Г. Катурлы и других композиторов нашего века. Одновременно кубинцы знакомятся с современной музыкой, едут учиться за границу, накапливают информацию, необходимую для того, чтобы идти в ногу со временем. Однако профессиональная музыка все более отдалялась от публики из-за сложности формы и содержания, а также по причине того, что прежние постоянные посетители концертов (а в дореволюционной Кубе это, естественно, были прежде всего представители буржуазии) покинули Остров Свободы. Новые слушатели пока не обладали соответствующей подготовкой для восприятия современной музыки, создававшейся нашими композиторами. Конечно, музыкальная общественность прилагала немалые усилия для того, чтобы приблизить эту музыку к рабочим и крестьянам; в частности, устраивались концерты в рабочих центрах. Но, вопреки бытующему мнению, что «девственный», не обремененный музыкальным развитием